

Каждый житель рек и озер знает, что в мире есть два места, где новости идут быстрее всего, - это Цинлоу и ресторан. Люди на реках и озерах рассказывают о реках и озерах. Кто бы не хотел похвастаться новостями, которые он узнал раньше других? Прежде чем сказать, нужно произнести фразу... Не говори другим, я обещал сохранить это в тайне. Но новости, циркулирующие в ресторане "Цинлоу", были слишком разрозненными и хаотичными, и никому не было интересно разбираться. А настоящая новость - это аукционный дом.

Те, кто входит и выходит из аукционного дома, либо богаты, либо дороги. Сообщения, которые они передают друг другу, гораздо более продвинутые, чем сообщения, передаваемые в Цинчжоу и ресторане.

В Павлинъем городе, столице королевства Чэсянь, есть только один Цинчжай, поэтому большинство оригинальных пассажиров Цзянху охотно идут сюда, чтобы посмотреть на добро. Даже Его Королевское Высочество принц Дакси и недавно назначенный священник тамплиеров должны приехать и посмотреть, чтобы показать заботу королевской семьи Дакси людям за границей.

Поскольку Аньчжэн нес то, что дал ему Тан Тайчэ, лавочник Цинчжая знал все о крахе Аньчжэна.

"Похоже, вы еще не знаете".

Лавочник сделал глоток чая, размял горло и сказал что-то о господине Сказочнике: "С тех пор, как бывший первый арбитр отдела Дакси Минси исчез, отдел Минфа оказался замешан. Говорят, что император Дакси был разгневан на Бо Ланя, приказал провести строгое расследование. Отряды Мин и Цин, большинство из них были верны лорду Фангу, поэтому они были отчуждены Священным двором. Эти люди, как и положено, не обижали людей в будние дни. Однажды они потеряли защиту лорда Фанга, и можно представить, насколько несчастна их жизнь в доверии Святого двора. "

"Из-за того, что Святой Суд объявил, что лорд Фанг совершил предательство и бежал, Минг Фаджи внезапно потерял справедливость прошлого.

Даже первый из них - предатель, как его люди могут продолжать быть убедительными? Слухи говорят, что Святой Император I также планирует найти кого-то, кто заменит мастера Фанга в качестве первого сиденья, и возродить престиж дивизии Мингфа. Но простых людей это не будет волновать, только одна сторона спора заключается в том, что это предатель. Призыв к действию. "

"В отчаянии Святому Императору не оставалось ничего другого, как объявить о создании Убежища. Обязанности Убежища мало чем отличались от первоначального подразделения Минг Фа. Его Королевское Высочество Принц Чэнь Чжунци лично отобрал элиту и подготовил Убежище за короткое время. Установить первое место в храме - это таинственно, и неизвестно, кто этот первый взрослый. Есть семь начальников под первым сиденьем церкви, каждый из которых, как говорят, является сильным человеком, который культивирует против неба. "

"После создания храма действия были решительными и яростными. Слухи были даже более строгими, чем в дивизии Мингфа. Постепенно необходимость в дивизии Мингфа отпала. Некоторые люди были приняты в армию и стали военными разведчиками. Остались в дивизии Мингфа, но это просто беспорядок. "

Лавочник вздохнул: "Подумаешь, дивизия Мингфа Даовэя, вот и все".

Ань Чжэн слушал молча, чувствуя, как сердце обливается кровью.

Да, без него, наверное, хорошо живется хорошим парням. Он был слишком жестким, когда был в Дакси, и из-за него его люди тоже были жесткими. Не бойся власти, признавай только аксиомы. Теперь его нет в дивизии Мингфа. Силы, стоящие за теми, кто был санкционирован дивизией Минфа, неизбежно начнут мстить. Возвышение Святой Церкви как раз и означало отказ Святого Императора от Мингфа.

И в это время цель Чэнь Чжунци также раскрывается шаг за шагом.

Ему доверился Святой Император Чэнь Унуо, и ему было поручено подготовить Святую Церковь, чтобы заменить Минг Фа. Храм принадлежал ему, и в будущем ...

Ань Чжэн покачал головой, и на сердце у него было очень раздраженно и грустно.

Владелец магазина, казалось, увидел, что с эмоциональным соперником что-то не так: "Что с тобой не так?"

Ань Чжэн покачал головой: "Все в порядке, вы не знаете, где живет этот принц Чэнь Чжунци?".

Лавочник ответил: "Это был самый почетный гость в истории Че Сяня. Конечно, он жил во дворце. Первоначально, с национальной силой Че Сянь Го, даже если это было искреннее приглашение, Его Королевское Высочество мог не прийти. Для Да Силая начальная школа Че Сяньго - это ничтожно мало. Однако на этот раз, говорят, что приглашение было выдано дворцом Павлин Мин. Все люди, которые пришли сюда - это список, составленный дворцом Павлин Мин. "

Он посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Дворец Павлин Мин и Че Сяньго, тогда это не уровень. Хотя дворец Павлин Мин находится в Че Сяньго, его влияние намного больше, чем влияние Че Сяньго. Даже Daxi Shengting And не может проигнорировать приглашение дворца Peacock Ming. "

Ань Чжэн немного озадачен. Почему дворец Павлин Мин пригласил Чэнь Чжунци?

Сюй Мэйдай - человек из Дакси и один из предателей, объявленных Священным двором Дакси. Дворец Павлин Мин выбрал Сюй Мэйдай в качестве преемника Дхарма Дхармы, а затем пригласил Его Высочество, принца Дакси, к себе. Разве это не прямая пощечина? И Дакси действительно послал людей, и глубокий смысл немного озадачил.

В любом случае, Че Сяньго так живо представляет себе Аньань. У него нет возможности увидеться с Сюй Мэйдай, и ему приходится ждать. Более того, город не совсем ровный, и Яцзю из королевства Цян явно приходил к нему.

Только что он убил южнокорейского принца Ким Шао-ына, и южнокорейские хозяева не сдадутся.

На самом деле Аньчжэн очень хорошо понимает истину, люди жесткие и легко ломаются. Но его характер таков, что изменить его невозможно. Те, кто творит зло, не должны существовать в его глазах.

Насилие для подавления насилия - вот метод, на котором он всегда настаивал.

Покинув Цинчжай, Ань Чжэн намеревался вернуться пешком вместе с Ду Шоучэнем, Чэнь Шаобаем и тремя людьми.

Чэнь Шаобай потянул Раду за тощую одежду, а Ду Шоучэнь бросил на него взгляд. Затем Чэнь Шаобай двинулся к Аньчжэну, а Ду Шоучэн посмотрел на одинокую спину Аньчжэна и вздохнул.

Поскольку Ань Чжэн, похоже, был в очень плохом настроении, Чэнь Шаобай и Ду Шоу больше не ссорились. Когда они шли обратно, то казались немного скучными.

Возвращаясь тем же путем, как и ожидалось, южнокорейские мастера остановили их на дороге.

"Убийца платит своей жизнью!"

Старик в корейском костюме посмотрел на Аньчжэна: "Здравствуйте, вы также являетесь тестем королевства Янь. Почему бы вам не рассказать мне правду? Чем моя семья обидела тебя? Ты смеешь убивать на улице! Если ты сегодня не скажешь, что убил из мести за мир, то ты - небо без глаз! "

Аньчжэн была в плохом настроении, ей было лень говорить.

Ду Шоу тонко сказал: "Если мир вашей семьи не должен погибнуть, то это небо без глаз".

Старик был в ярости: "Это Его Королевское Высочество! Это наш корейский сын! Даже если у нас с вами есть какой-то конфликт? Неужели вы не можете потерпеть? Такой человек как ты, ты неразумен, даже если я не убью сегодня Тебя, ты заплатишь за предельное высокомерие в будущем. "

Ду Шоу тонко улыбнулся: "Почему ты не упоминаешь четыре слова высокомерие и неразумие, когда принц вашей семьи остановился на улице и ругал нас? Когда принц вашей семьи пытался убить нас, почему вы не сказали четыре слова высокомерие и иррациональность?"

"У Шицзи благородный статус, почему он должен обобщаться с тобой? Даже если Шицзы поступает немного экстремально, не твоя очередь учить тебя. Шицзы ошибается, естественно, есть король Хань, чтобы увещевать и наставлять вас. Вы убийцы, это разумно. ?! "

Ду Шоу пожал плечами: "Так, если бы нас убили, мы бы убили, в любом случае, он принц, какая цель убивать человека.

В любом случае, мы тоже некоторые люди в королевстве Янь, и ваш принц не думал, что нет ничего, что мы не могли бы убить. Так сколько людей он убил за эти годы? Для тех людей, которые не имеют права говорить, кто оправдает их смерть? "

"Это мое корейское дело, ты не можешь им распоряжаться!"

сердито сказал старик: "Я по-прежнему говорю так: убийца платит своей жизнью! Или ты умрешь, или я буду ждать, пока мой кореец объявит тебе войну!"

Ань Чжэн: "Я оставлю тебя одного, чтобы через мгновение вернуться в Южную Корею и привезти новости, пусть Хань Ван сражается против моей страны Янь".

"Высокомерие!"

выругался старик и протянул руку, чтобы схватить Аньчжэна за шею: "Займись похоронами сына моей семьи!"

Ань Чжэн чувствовал сильное дыхание старика, а когда тот стрелял, то с такой резкостью, от которой у людей волосы вставали дыбом.

Но кто может сравниться с высокомерием агрессивной гегемонии, с которой он стрелял?

Рука старика была наполовину схвачена рукой Ань Чжэна, когда он протянул ее: "Вы, корейцы, высокомерны до определенного предела, мир кончился, и нет сильного стража, который превзошел бы маленькую Маньчжурию. Я не знаю, то ли у вас очень мало корейских практиков, то ли потому, что вы слишком высокомерны. Если вы выйдете за пределы царства Сяоман, меня все еще можно убить. "

Сила старика достигла пика царства узника, и он также является просветленным господином Цзинь Шаоэном. Говоря об этом, Цзинь Се'эн был упрямым в эти годы, и, конечно, у него тоже есть свои грехи. На этот раз Цзинь Се'эн взял их на себя, полностью отстранившись от дел. Он подслушал разговор между Хань Ваном и его министрами. Он знал, что у Че Сянго было такое грандиозное собрание. Он также слышал, что красота Сюй Мэйдай не имеет себе равных в мире. Естественно, он возжелал ее и тут же тайно выбежал со своими людьми.

Поскольку Цзинь Сеин был диким и упрямым, его часто не было во дворце. После того, как его не было много дней, Хань Ван не знал, куда он делся.

Говоря об этом, Цзинь Се'эн также не знает о жизни и смерти. Он считает, что каким бы большим ни был мир, он может отправиться в путешествие в качестве сына корейца. Куда бы они ни отправились, люди будут бояться его, даже Сюй Мэйдай, об этом нетрудно подумать. Он даже фантазировал, что после прибытия в Че Сянго, он **** Сюй Мэйдай. Когда пришло время захватывать людей, кто бы вы сделали?

Так называемое невежество бесстрашно, можно сказать, что такой человек, как Цзинь Шаоэн.

Но старик был другим. Он знал, что мир велик, но не разубеждал его. Он чувствовал, что проблем не будет, и он сможет позаботиться о Цзинь Шаоэне, даже если тот будет рядом.

Сегодня он просто уехал на некоторое время, а Цзинь Се'эн был подстрекаем жителями Ты Го Шэнь Хуэй к поиску мира. После того как те, кто знал Бога, увидели Цзинь Шаоэня, Цзинь Шаоэн взял людей, чтобы остановить Ань Чжэна на улице. Он не знал об этом, пока его люди не вернулись с докладом. Он поспешно бросился за людьми и увидел только тело Цзинь Шаоэна, который упал на землю.

"Ты слишком самонадеян!"

В ладони старика взорвалась группа сил культивации, прямо перед Аньчжэном.

Такая сила способна разбить в порошок валун.

Они находились рядом, и время, за которое сила вырвалась наружу, не составило и десятой доли секунды. Но когда появилась сила старика, сильный электрический ток поймал силу группы, которая вот-вот должна была взорваться, и сжал ее обратно.

"Слабо".

Ток в сердце Ань Чжэншоу становился все более яростным, сотни электрических змей проплыли перед ним, напрямую сжимая силу старика и формируя группу тока. Электрический шар вернулся в ладонь старика, и рука старика отделилась от кисти, но только одна рука исчезла в одно мгновение. Но сила Сю Взя, которая ходила туда-сюда, не отпустила его так, и взорвалась в его груди. Взрыв разнес тело старика, и он упал в десятках метров от него.

Это была его собственная сила культивации, размывающая его собственную плоть и кровь.

Аньчжэн убрал руку и холодно посмотрел на корейских охранников: "Возможно, вы никогда не думали об этом, и однажды вы тоже столкнетесь со своими издевательствами. Это Че Сянго, и дворец павлина находится над вашей головой Эти четыре слова возмездия за карму ... уместно дать вам здесь. "

В сердце Чжэн Аньшоу зажглось праведное и чистое солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178033>